

ОЦЕНКА АДАПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

© 2019 **Зинина Мария Михайловна**

аспирантка Департамента финансовых рынков и банков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

Email: nat-zinina@yandex.ru

В статье проводится оценка способностей бизнес-моделей коммерческих банков адаптироваться к условиям макроэкономической среды, что особенно актуально при волатильной конъюнктуре. Автор предлагает использовать метод стресс-тестирования, который позволяет определить устойчивость различных банковских бизнес-моделей к внешним шокам. В ходе исследования выявлены наиболее и наименее устойчивые типы бизнес-моделей российских кредитных организаций.

Ключевые слова: бизнес-модель, коммерческий банк, стресс-тестирование, адаптивность, финансовая устойчивость, универсальный банк, иностранная дочерняя структура, банк «монолайнер», банк «кредитный агрессор», банк «без бизнеса».

В данном исследовании предлагается проверить гипотезу о том, что современные бизнес-модели российских кредитных организаций разделяются на следующие типы, имеющие различные способности адаптации к условиям внешней среды: универсальный банк федерального и регионального масштабов, иностранная дочерняя структура, монолайнер, кредитный агрессор и банк «без бизнеса». Наиболее адекватным инструментом, позволяющим оценить адаптивные способности бизнес-моделей коммерческих банков, выражающиеся в приспособлении к изменяющимся условиям макроэкономической среды при сохранении финансовой устойчивости, выступает стресс-тестирование. На основе стресс-теста представляется возможным определить объем потерь для бизнес-моделей кредитных организаций по направлениям их деятельности в целях выявления наиболее уязвимых областей для каждого типа банковской бизнес-модели [2].

В рамках стресс-тестирования, проводимого автором на основе отчетности МСФО за 2017 год с использованием базы данных Orbis Bank Focus, целесообразно оценить влияние ухудшения макроэкономических факторов на показатели достаточности и рентабельности капитала для различных типов банковских бизнес-моделей на основе следующих допущений:

- показатели ликвидности не рассматриваются в качестве результирующих факторов модели стресс-теста ввиду профицита ликвидных активов в российском банковском секторе, на-

блюдавшегося в 2017 году;

- для перевода данных, представленных в базе Orbis Bank Focus, из долларов США в рубли используется официальный курс ЦБ РФ, установленный на 31.12.2017 (57,6 рублей за 1 доллар США);

- значения макроэкономических стресс-факторов определяются исходя из наихудших значений, наблюдаемых в прошлом, т.е. методом исторического моделирования;

- не подвергаются стресс-тесту наиболее ликвидные активы (денежные средства, МБК, остатки на НОСТРО-счетах), основные средства и прочие активы ввиду их низкой подверженности влиянию макроэкономических параметров, а также портфель ценных бумаг до погашения ввиду отсутствия переоценки по ним на балансе и, как следствие, влияния на капитал и финансовый результат;

- в целях упрощения стресс-тестирования норматива Н1.0 примем величину активов, взвешенных по степени риска (RWA), за константу;

- при оценке изменения резервов по кредитам ЮЛ и ФЛ примем за константу по каждому типу бизнес-модели отношение коэффициента резервирования к уровню просроченной задолженности (данные по просроченной задолженности ЮЛ и ФЛ для всех бизнес-моделей будут соответствовать их значению в целом по банковскому рынку);

- ввиду отсутствия данных по резервам в разрезе кредитов ЮЛ и ФЛ будет использоваться статистика по совокупному объему резервов,

характерного для каждой бизнес-модели, а изменение величины резервов по кредитам ЮЛ и ФЛ будет рассчитываться как произведение совокупного объема резервов на долю кредитов ЮЛ и ФЛ в ссудном портфеле соответствующей бизнес-модели.

На основе принятых выше допущений проведем переоценку торгового портфеля ценных бумаг и ссудного портфеля ЮЛ и ФЛ, оказывающих существенное влияние на величину собственных средств и финансового результата кредитных организаций.

В качестве индикатора оценки стоимости торгового портфеля ценных бумаг будем использовать композитный индекс облигаций Московской Биржи (RUABITR), что обусловлено преобладанием облигаций и незначительной долей акций на российском фондовом рынке. Индекс RUABITR является наиболее содержательным показателем (включает в себя ОФЗ, субфедеральные и муниципальные ценные бумаги, облигации публичных российских корпоративных эмитентов) и позволяет оценить динамику и доходность всего фондового рынка России. Для определения критической величины композитного индекса облигаций Московской Биржи произведем выгрузку его котировок с 01.12.2010 по 31.12.2017, рассчитаем ежемесячную динамику индекса и найдем наименьшее значение. Так, максимальное падение индекса RUABITR достигло 11 п.п. в декабре 2014 года [5], что было обусловлено существенным ростом ключевой ставки и девальвацией рубля. Далее для каждого типа бизнес-модели необходимо определить величину отрицательной переоценки торгового портфеля ценных бумаг как произведение портфеля ценных бумаг на минимальное значение динамики индекса RUABITR (–11 п.п.).

При проведении стресс-тестирования ссудных портфелей ЮЛ и ФЛ в качестве риск-факторов будем использовать динамику просроченной задолженности и уровня резервирования. Для определения параметров стресс-теста кредитных портфелей предлагается построить уравнения множественной регрессии через приращения объясняющих переменных за период с 2006 по 2017 гг., описывающие влияние макроэкономических факторов на динамику доли просроченной задолженности в разрезе кредитов ЮЛ и ФЛ [4]. Затем необходимо проверить наличие статистической связи между объясняющими и объясняемыми переменными с помощью

составления корреляционной матрицы по динамике просроченной задолженности ЮЛ и ФЛ и различных макроэкономических факторов. В результате определения наиболее значимых параметров и их весов уравнение регрессии по динамике просроченной задолженности ЮЛ имеет следующий вид:

$$\Delta ПЗ(ЮЛ) = -0,0046 * a_2 + 0,0581 * a_6 - 0,3672 * a_7 + 0,413 * a_{18},$$

где a_2 — темпы экономического роста, a_6 — динамика ключевой ставки, a_7 — динамика индекса производительности труда, a_{18} — динамика доли просроченной задолженности ЮЛ.

Регрессионное уравнение, описывающее динамику просроченной задолженности ФЛ, выглядит следующим образом:

$$\Delta ПЗ(ФЛ) = 0,2743 * b_2 + 0,0443 * b_4 - 0,2412 * b_5 - 0,0197 * b_8,$$

где b_2 — динамика индекса потребительских цен, b_4 — ключевая ставка ЦБ РФ, b_5 — темпы экономического роста, b_8 — динамика реальных располагаемых денежных доходов населения.

Далее найдем критические значения прироста просроченной задолженности ЮЛ и ФЛ, определив наихудшие величины рассматриваемых макроэкономических факторов за период 2006–2017 гг. и подставив их в регрессионные уравнения. Проведенные расчеты показали, что просроченная задолженность ЮЛ и ФЛ в шоковых условиях внешней среды может вырасти на 5,5 и 6,1 п.п. соответственно. Указанные параметры будем использовать для определения потенциального досоздания резервов в соответствии с принятыми ранее допущениями. В частности, определим соотношение коэффициента резервирования и уровня просроченной задолженности в разрезе кредитов ЮЛ и ФЛ и, принимая его за константу, оценим изменение коэффициента резервирования при росте уровня просроченной задолженности ЮЛ и ФЛ в стрессовом сценарии по различным типам банковских бизнес-моделей.

Обобщив проведенные расчеты по отрицательной переоценке торгового портфеля ценных бумаг и доформированию резервов при ухудшении параметров макросреды, проведем оценку их влияния на $H1.0$ и ROE в соответствии с предположением о том, что величина активов под риском является константой (см. таблицу 1).

Опираясь на результаты проведенного стресс-теста, можно отметить, что банки с универсальной бизнес-моделью федерального

Таблица 1. Результаты стресс-тестирования бизнес-моделей российских коммерческих банков на 01.01.2018

Тип бизнес-модели / Риск-факторы	Универсальный (федерального масштаба)		Универсальный (регионального масштаба)		Иностранная дочерняя структура		Монолайнер		Кредитный агрессор		Без бизнеса	
	Факт	Стресс-тест	Факт	Стресс-тест	Факт	Стресс-тест	Факт	Стресс-тест	Факт	Стресс-тест	Факт	Стресс-тест
Совокупная величина переоценки ценных бумаг по стрессовому сценарию, млрд. руб.	-466		-29		-33		-30		-9		-12	
Объем РВПС по ссудам ЮЛ и ФЛ к досозданию по стрессовому сценарию, млрд. руб.	164		10		5		35		14		13	
Фактическая величина активов под риском (RWA), млрд. руб.	61 370		1 786		4 204		2 286		1 083		630	
Капитал, млрд. руб.	6 597	5 967	242	202	724	687	262	197	109	86	138	114
Финансовый результат, мл руб.	989	359	29	-11	96	58	27	-38	-8	-32	-5	-29
H1.0	11%	10%	14%	11%	17%	16%	12%	9%	10%	8%	22%	18%
ROE	15%	6%	12%	-5%	13%	8%	10%	-19%	-8%	-37%	-4%	-26%

Источник: составлено автором на основе данных Orbis Bank Focus [3]

масштаба характеризуются приемлемой финансовой устойчивостью к внешним шокам. Так, рентабельность их капитала несмотря на небольшое падение (-9 п.п.) сохраняет положительное значение на уровне 6%. Норматив H1.0 изначально имел слабый запас (10,8%), а в условиях ухудшения параметров макроэкономической среды его значение опустилось до 9,7%. Стоит отметить, что для банков данной группы действуют дополнительные надбавки (включая надбавку за системную значимость), с учетом которых значение достаточности собственных средств на 1 января 2018 г. должно составлять не менее 10,525%. Однако особый статус кредитных организаций с данной бизнес-моделью повышает вероятность введения послаблений со стороны Банка России в части минимально допустимой величины H1.0 в целях поддержания стабильного состояния банковского сектора и экономики в целом.

Для банков с универсальной бизнес-моделью регионального масштаба по итогам стресс-тестирования свойственна средняя финансовая устойчивость, что обусловлено, с одной стороны, сохранением достаточности собственных

средств на приемлемом уровне (H1.0=11% в условиях стресса), а, с другой стороны, существенным снижением рентабельности (с 12% до -5%). Падение ROE по кредитным организациям данной бизнес-модели в основном связано с возникновением единоразовой отрицательной переоценки по ценным бумагам, при этом досоздание РВПС оказалось не столь существенным по сравнению с другими типами бизнес-моделей.

В свою очередь, наибольшую устойчивость к внешним шокам показали иностранные дочерние структуры. Показатели достаточности собственных средств и рентабельности капитала по данному типу бизнес-модели характеризуются наименьшей отрицательной динамикой и, даже несмотря на снижение, продолжают сохранять высокие значения: H1.0 сократился с 17 до 16%, ROE — с 13% до 8%. Подобный результат демонстрирует адекватные способности бизнес-модели иностранных дочерних структур адаптироваться к изменяющимся условиям макросреды, что обусловлено в т.ч. высокой эффективностью корпоративного управления и риск-менеджмента, выстроенных на уровне ма-

теринских банковских групп.

Банки с бизнес-моделью монолайнера показали наименьшую устойчивость в условиях стресса. Важно отметить, что по данной группе банков значения достаточности собственных средств и рентабельности до кризиса находились на приемлемом уровне ($H1.0=12\%$, $ROE=10\%$). Однако при реализации кризисного сценария значения рассматриваемых показателей опустились до крайне низких уровней ($H1.0=9\%$, $ROE=-19\%$), на основе чего можно сделать вывод об отсутствии адаптивных способностей и высокой рискованности бизнеса банков-монолайнеров.

Для бизнес-модели «кредитный агрессор» еще до проведения стресс-теста была характерна слабая финансовая устойчивость, обусловленная низким значением норматива достаточности собственных средств ($H1.0=10\%$) и убыточностью деятельности ($ROE=-8\%$). В свою очередь, ухудшение параметров макроэкономической среды привело к усугублению финансового положения банков данного типа бизнес-модели: $H1.0$ опустился до 8% , ROE — до -37% , что является наихудшим результатом по сравнению с другими бизнес-моделями.

Банки «без бизнеса» отличаются существенной долей безрисковых активов и, как следствие, высоким запасом по капиталу ($H1.0=22\%$), что позволяет им выдержать стресс-тест при сохранении норматива $H1.0$ на высоком уровне ($H1.0=18\%$). С другой стороны, принятие пониженного риска в результате значительного

объема денежных средств, ценных бумаг, МБК на балансе сопряжено с слабыми показателями рентабельности деятельности по данному типу бизнес-модели. Так, ROE составляла -4% еще до проведения стресс-тестирования, а при реализации стрессового сценария значение показателя снизилось до -25% . Указанные результаты характеризуют способность банков «без бизнеса» к генерации прибыли как крайне слабую, что обусловлено невысоким уровнем корпоративного управления при неэффективном размещении привлеченных и собственных средств и свидетельствует о низких адаптивных способностях данного типа бизнес-модели.

Таким образом, проведенный стресс-тест подтверждает выдвинутую автором гипотезу и позволяет определить, что наилучшими адаптивными способностями обладают банки с универсальной бизнес-моделью федерального масштаба и зарубежные дочерние структуры, среднюю способность адаптироваться к внешним шокам продемонстрировали универсальные банки регионального масштаба, низким уровнем адаптации обладают банки-монолайнеры, кредитные агрессоры и банки «без бизнеса» [1]. То есть сокращение объемов бизнеса и значимости банка для банковского рынка коррелирует с ростом подверженности бизнес-модели кредитной организации к реализации различных рисков и уменьшением способности бизнес-модели адаптироваться к условиям внешней среды.

Библиографический список

1. *Зинина М.М.* Сущность процесса адаптации бизнес-моделей кредитных организаций под влиянием макроэкономической среды // Финансовая экономика, № 1, 2019, с. 737–739.
2. *Мешкова Е.И.* Стресс-тестирование в коммерческом банке. — М: Регламент-Медиа, 2014.
3. Официальный сайт базы данных Orbis Bank Focus компании Bureau van Dijk Electronic Publishing (BvDEP) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://banks.bvdinfo.com/version-2019118/home.serv?product=OrbisBanks>
4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>
5. Официальный сайт ПАО Московская биржа [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/RUABITR>